

МИР И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

АВСТРИЙСКИЙ ВОПРОС В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1934-1938)*

С.Ю. Крупская
**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается освещение австрийского вопроса в информационной политике нацистской Германии (1934-1938). Пропагандистское обеспечение подготовки аншлюса Австрии в Третьем Рейхе способствовало распространению националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде, насаждению позитивного образа нацистской Германии, как спасительницы Австрии.

Ключевые слова: австрийский вопрос, Гитлер, нацистская пропаганда, подготовка аншлюса Австрии, информационная политика.

THE AUSTRIAN QUESTION IN THE INFORMATION POLICY OF NAZI GERMANY (1934-1938)

S.Y. Krupskaya
Belgorod National Research University

The article considers the Austrian question in the context of Nazi Germany information policy, 1934-1938. Propaganda preparation of Anschluss to Austria had promoted distribution of nationalist sentiments and prejudices to the Austrian narrow-minded environment, to planting of Nazi Germany positive image as Austrian rescuers.

Key words: the Austrian question, Hitler, Nazi propagation, Anschluss to Austria, the information policy.

Информационная политика Германии (1933-1945) представляла собой вариант активного массированного воздействия на общественное сознание. Многообразие средств и форм манипуляции им, задачи реализации обеспечивали важную роль пропаганде в международных отношениях. Внешняя политика нацистского государства, определяемая реваншистской идеологией, в своих целях использовала европейские региональные конфликты, их международные аспекты.

События, связанные с подготовкой и проведением захвата Австрии (1934-1938), породили интенсивную пропагандистскую войну, одну из самых организованных и методичных по динамике развития и размаху воздействия на население.

Принятие австрийцами аншлюса было обеспечено, в свою очередь, не только разочарованием граждан в своем государстве, но и тщательной подготовкой со стороны немецких нацистов, которая осуществлялась, в частности, по пропагандистской линии.

Один из сподвижников Гитлера Г. Раушнинг вспоминал о своей беседе с фюрером, в которой тот не скрывал, что «разгром идеологических противников имеет правило: никогда нельзя заниматься обоснованием собственных мнений, опровержением чужих и вообще опускаться до разъяснений или сомнений. Подчинить противника можно только расколов, парализовав его волю, только поссорив его с самим собой, повергнув его в смятение»¹.

Нацистский режим едва ли не с первых дней своего утверждения демонстрировал особый политический стиль решения внутри - и внешнеполитических проблем, что создало специфический климат и настрой, который приносила гитлеровская Германия в европейскую жизнь. По мнению З.П. Яхимовича: «Налицо было попрание моральных норм и норм международного права, использование грубой силы в сочетании с провокациями большого и малого масштаба, «война нервов», нагнетаемая профессиональными агентами, средствами фашистской прессы и радио, грубый психологиче-

* Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов (2011 г.)

ский нажим «фюрера» на политических деятелей и дипломатов, особенно в критические для европейского мира дни аншлюса Австрии»².

Нацистское правительство не скрывало, что «Австрия имеет для германской империи значение и ценность. Австрийская проблема – это основная проблема. Достижение этой цели оправдывает все средства»³. Следовательно, присоединение Австрии было одной из приоритетных целей германского национал-социализма.

И. фон Риббентроп (имперский министр иностранных дел), в свою очередь, отмечал (1938), что: «с усилением мощи рейха в Австрии открыто прорвалось ее постоянно существовавшее стремление к более тесной связи с Германией, которому до сих пор препятствовало лишь возражение версальских стран – победительниц. Фюрер издавна испытывал к Австрии своего рода сердечное влечение»⁴.

Не скрывая своих притязаний и планов в отношении соседнего государства, нацисты при этом вынуждены были действовать в этом вопросе поступательно.

По мнению советской дипломатии (февраль 1938), темп гитлеризации Австрии оказался замедленным в силу срыва там фашистского путча [1934], некоторого падения авторитета Германии за границей, неблагоприятной обстановки для ее переговоров с лидером Австрии Шушнигом⁵. К комплексу причин и поводов постепенного захвата австрийского государства нацистами можно отнести: необходимость геополитического утверждения в центре Европы, на «германской родине»⁶, дальнейшее наступление на политику «умиротворения и поощрения агрессора», активно проводимую Францией и Англией, некоторое ослабление противоборства вокруг Австрии по линии Германия-Италия в связи с все большим вовлечением последней в испанский конфликт (1936-1939).

Внешнеполитическая машина Рейха сосредоточилась на подрыве Австрии изнутри. Такая тактика «холодного аншлюса»⁷ характеризовалась заместителем Главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе С. Олдерманом как «техника проникновения в жизнь других стран изнутри»⁸. Г. Раушнинг приводит слова Гитлера по этому вопросу: «с помощью соответствующих средств, любое государство можно разложить изнутри настолько, что потом не будет стоить больших усилий, победить его»⁹.

Тактико-идеологические аспекты подготовки такого мероприятия были озвучены на заседании комитета Имперского совета обороны еще в июне 1935 г.: «Задача пропаганды состоит в том, чтобы взорвать фронт противника изнутри, отвлечь его тем самым и затруднить ведение войны. Поэтому должны быть известны внутренние трудности противника, чтобы использовать против него средства пропаганды»¹⁰.

Главной опорой в осуществлении такой политики стали «зарубежные немцы», проживавшие в Австрии, принимавшие активное участие в деятельности нацистских организаций: «В большинстве своем они понятия не имели о том, для каких дьявольских целей используется их работа. Много лет спустя выяснится, какое огромное доверие было загублено таким циничным злоупотреблением. Все колонии зарубежных немцев были превращены в опытные грядки пропагандистских структур»¹¹.

В информационной политике Третьего Рейха по австрийскому вопросу условно можно выделить несколько этапов, характеризующихся различными векторами, динамикой развития и размахом воздействия на австрийское общество: 1) 1933-1935 гг.; 2) 1936 – кон. 1937 гг.; 3) 1938 год.

На начальном этапе (1933-1935) нацисты проверяли реакцию Европы на свои внешнеполитические устремления, для этого, в частности, резко ставили вопрос о присоединении Австрии к Германии (пропагандистская провокация). При этом германская пресса в более сдержанных тонах писала о своем требовании проведения голосования в Австрии, что уже вызывало тревогу мировой общественности¹².

У немецких пропагандистов еще не было всего будущего спектра возможностей для оправдания своего внешнеполитического курса: в Австрии был введен запрет на печать германских нацистов (1934) и санкции за слушание их радио (1935).

Пристальное внимание к внутренней политике австрийского правительства сохранялось в нацистской прессе на протяжении 1934-1935 гг. Наиболее часто затрагиваемыми темами стали террор австрийской власти, арест национал социалистов, обострение противоречий в общественной, экономической и политической сферах Австрии, объединение военных союзов в стране, критика Дунайского пакта, опроверже-

ние тезиса о планах аннексионной политики Германии, амнистия австрийских политических заключенных¹³.

В январе - октябре 1935 г. пропагандистская активность нацистов по австрийскому вопросу заметно эволюционирует. Наблюдается апробирование нового пропагандистского механизма – показательной отрешенности от внутренних дел австрийцев, создание впечатления, эффекта ослабевающего морального натиска Германии на Австрию. В январе 1935 г. сотрудникам крупнейших немецких газет было объявлено, что «Австрия в ближайшие дни для германской прессы больше не существует»¹⁴. Подобная тактика «псевдозамалчивания» в информационной политике Рейха была призвана продемонстрировать якобы отсутствие интереса Германии к австрийским делам. Кроме того, нацистские руководители пытались таким образом отменить запрет на распространение своих газет в Австрии.

Следующий период (1936 – конец 1937 гг.) «австрийской политики» Рейха характеризовался некоторой сдержанностью тона пропагандистских выступлений его служб, пристальным вниманием к внутриавстрийским проблемам и к реакции на это Европы, которая переживала в то время последствия Рейнской авантюры. Помимо этого, заключение германо-австрийского соглашения (1936) способствовало установлению негласного контроля над внутренней жизнью со стороны немецких нацистов.

После заключения указанного германо-австрийского соглашения (1936) правительственные круги нацистской Германии не спешили форсировать практические события в Австрии. В сентябре 1936 г. Ф. фон Папен (германский посол в Австрии 1934-1938) рекомендовал Гитлеру, что «основной с тактической точки зрения линией в их деятельности надо избрать постоянную терпеливую психологическую обработку с постепенно усиливающимся давлением, направленным на перемену режима [в Австрии – С.К.]»¹⁵.

По оценке советской дипломатии, это соглашение позволило немецким национал-социалистам легализовать работу своей партии в Австрии, а, значит, обеспечило свободу пропаганды в Австрии¹⁶.

В Германии начался очередной всплеск пропагандистской кампании вокруг австрийской проблемы. Нацистские газеты подчеркивали, например, что Австрия признает себя «вторым немецким государством», и что данное соглашение способствует разрядке напряженности в Европе. При этом упоминалась «австрийская свобода»¹⁷. В прессе часто встречалась преувеличенная информация о внутреннем правительственном кризисе в австрийском государстве, о растущей коррупции, о реставрации империи Габсбургов, заверения Гитлера в адрес Австрии¹⁸.

Для оказания нажима на австрийское население немецкая пропаганда активно использовала идеи антисоветизма и антибольшевизма. Она регулярно напоминала австрийцам о том, что им угрожает агрессия со стороны СССР. Главным оплотом для борьбы с советским режимом должна была стать Германия.

Осенью 1936 г. газеты утверждали, что после «коммунистической агрессии» в Испании «русские войска» двинутся на Австрию. Коминтерн якобы дал указания австрийским коммунистам начать борьбу против законного правительства¹⁹. Следовательно, Австрии необходимо установить близкие отношения с Рейхом, дабы «создать единый фронт против мирового большевизма»²⁰.

Е. Гнедин (зав. отделом печати Полпредства СССР в Германии) в июне 1936 г. так оценивал нацистскую печать: «Тон германской прессы по австрийскому вопросу характеризуется двумя противоположными моментами: с одной стороны, пресса явно уделяет больше внимания, чем месяц назад, внутривнутриполитическим затруднениям австрийского правительства; с другой стороны пресса избегает чрезмерно острой постановки вопросов»²¹.

К ноябрю 1937 г. Геббельс в своем выступлении на ежегодном конгрессе палаты культуры оценил пропагандистские достижения своего министерства: «Радиовещание превратилось в настоящий всенародный институт, немецкая пресса также успешно выполняет свою миссию»²².

«Пылкая риторика и замысловатый синтаксис»²³ германской печати и выступлений нацистских лидеров по радио способствовали, с одной стороны, формированию в австрийской среде лояльного к Германии отношения, с другой, повышению тревожности в правительственных кругах страны.

Неоднократные упоминания о пропагандистской деятельности нацистов в Австрии встречаются у американского посла в Германии У. Додда. Он сообщал о распространении в Рейхе и Австрии захватнических карт, где последняя включена в состав Германии, о включении австрийских немцев в Рейхстаг с целью демонстрации мирной политики нацистов и пр.²⁴

Январь 1938 г. открыл новую страницу в германо-австрийских отношениях. По мнению руководства Рейха, к этому времени сложились благоприятные внешнеполитические условия для аншлюса, поэтому немецкие правительственные круги не скрывали своих планов в отношении Австрии. Начали функционировать специальные роты пропаганды, одна из которых была предана командованию в Вене²⁵.

Одновременно пропагандистские мероприятия нацистов в Австрии резко изменили свой тон, характер и тематику. Германская пресса потеряла свой «примирительный» тон и перепечатывала старые материалы антиавстрийского характера²⁶.

Однако после ратификации австрийским президентом Берхтесгаденского протокола (16 февраля 1938) германская пропаганда начала расхваливать руководство страны и его политику²⁷.

В своей речи 20 февраля 1938 г. Гитлер говорил о «понимании» Шушнига и своем «сердечном желании» добиться большего взаимопонимания между Австрией и Германией, вместе с тем обронил предупреждение: «В интересы германского рейха входит защита братьев по расе, которые живут вдоль наших границ, но не могут самостоятельно отстоять свою политическую и духовную свободу»²⁸. Эта речь Гитлера была передана по австрийскому радио и вызвала волну пронацистских демонстраций.

В целом, пропагандистская кампания рейха в отношении Австрии (1938) носила резкий и критичный характер, сменяющийся интонациями от устрашения австрийского правительства до его хвалы (тактика «кнута-пряника»). Незадолго до аншлюса немецкие пропагандисты использовали отвлекающие маневры с целью усыпить бдительность австрийского общества. Для этого германская пресса практически перестала публиковать материалы, касающиеся Австрии, или же констатировала их в доброжелательном тоне.

По мере приближения аншлюса, менялась и интонация немецкой прессы. 11 марта 1938 г. вечерние выпуски берлинских газет были переполнены нападками на Шушнига, которого обвиняли в обмане и измене Берхтесгаденского соглашения. Сообщения из Австрии подавались под заголовками о «большевистском хаосе, большевистской провокации, союзе Шушниг – Сталин», об обидах, чинимых в Австрии германским подданным, и т.п.²⁹

На следующий день после вторжения германской армии на территорию страны «Фёлькишер беобахтер» пестрела заголовками типа «Немецкая Австрия спасена от хаоса». В ней были помещены за авторством Геббельса статьи о «красных» беспорядках в Вене – стрельбе и грабежах на улицах³⁰. В полдень 12 марта Геббельс прочел по германскому и австрийскому радио воззвание Гитлера. В нем фюрер оправдывал агрессию, как всегда, не говоря ни слова правды, и обещал, что народ Австрии выберет свое будущее путем «настоящего плебисцита»³¹.

Несколько позже, оправдываясь перед иностранными журналистами, Гитлер заявлял: «Некоторые иностранные газеты утверждают, что мы коварно напали на Австрию. За время своей политической борьбы я завоевал любовь своего народа. Но когда я пересек бывшую границу (с Австрией), я был встречен с такой любовью, какой раньше нигде не встречал. Находясь под впечатлением от всего этого, я решил не ждать, а осуществить объединение сразу»³².

Таким образом, новый этап пропагандистской акции носил оправдательный характер.

По оценке поверенного в делах СССР в Германии Г. Астахова (апрель 1938), «в дипломатических кругах немцы усиленно заматают следы, популяризируя версию о «неожиданности» и стараются изобразить истинным виновником присоединения Австрии – Шушнига»³³. Одновременно Риббентроп по этому поводу настаивал, «что происшедшее в Австрии было исторической необходимостью»³⁴.

Таким образом, весной 1938 г. итогом широкой пропагандистской кампании в пользу воссоединения германской нации, запугивания противников аншлюса и нагнетания антикоммунистических настроений стал ввод в Вену частей вермахта и аншлюс

Австрии. Австрия стала очередной жертвой гитлеровских экспансионистских планов. Другим итогом этой кампании стала ее очевидная поддержка большинством населения. Австрийские земли были успешно интегрированы в «Третий Рейх»: «Австрия стала его «бомбоубежищем» и экономическим плацдармом. Идеология и психология нацистского тоталитаризма была воспринята значительной частью австрийского общества»³⁵.

Пропагандистская подготовка и политическое осуществление гитлеровского аншлюса Австрии претерпевали постоянную эволюцию (в зависимости от внутренних и международных факторов). В их ходе использовались различные принципы и методы борьбы, способствовавшие постоянному расширению информационного пространства по распространению нацистских и националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде (особенно возобладавших у национальных меньшинств³⁶). Например, методичность и системность, «броскость и беззастенчивость». Замалчивание объективной информации, намеренное распространение провокационных слухов, дипломатический шантаж, создание ложных антитез и демонстративной видимости невмешательства во внутренние австрийские дела, констатирующий и успокаивающий тон прессы на фоне активной антисоветской пропаганды являлись основными средствами косвенного воздействия Германии в Австрии 1934-1938 гг.

Примечания:

1. Раушинг Г. *Говорит Гитлер*. М., 1993. С. 166-167.
2. *Война и общество в XX веке. Кн.2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны*. М., 2008. С. 56.
3. *Нюрнбергский процесс. Т.2. М., 1988. С. 486. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (28-29 ноября 1945)*.
4. *Риббентрон И. фон. Между Лондоном и Москвой: воспоминания и последние записи*. М., 1996. С. 106.
5. *ДВП РФ. Т.21. С. 80-81. Письмо Временного поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных дел СССР (16 февраля 1938)*.
6. *Hitler A. Mein Kampf. München, 1933. S. 1.*
7. *Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов: сб. документов. Кн.2: 1938-1940. М., 1998. С. 47; Глушков А.Е. Роль нацистской пропаганды в подготовке и проведении захвата Австрии (1936-1938 гг.) //Труды Томского университета. Томск. Вып.4. Т.215. 1972. С. 70.*
8. *Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 478. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (28-29 ноября 1945)*.
9. *Раушинг Г. Указ соч. С. 70.*
10. *Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 378.*
11. *Раушинг Г. Указ.соч. С. 114.*
12. *АВП РФ. Ф.82. Оп.19. П.65. Д.24. Л. 330. Германо-австрийские отношения / Полномочное представительство СССР в Германии. Отдел печати. Берлин, 27.3.1935.*
13. *Reinfront, 1935. 25 Mai; Kölnischer Zeitung. 1935. 5 Juni; Kreis Zeitung.1935. 1 Juni; Reinfron. 1935. 7 Mai; Frankfurter Zeitung. 1935. 28 Juni; Deutsche Allgemeine Zeitung. 1935. 25 Marz; Berliner Bersen Zeitung. 1935. 20 Mai.*
14. *Глушков А.Е.Указ. соч. С. 73-74.*
15. *Нюрнбергский процесс». Т.2. С. 493; ДВП РФ. Т.19. С. 366.*
16. *ДВП РФ. Т.19. С. 370. Письмо Зам. Народного комиссара Ин. дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я.З. Сурицу (19 июля 1936).*
17. *Völkischer Beobachter. 1936. 12 Juli; Frankfurter Zeitung.1936. 19 Juli.*
18. *Völkischer Beobachter.1936. 16 Apr.*
19. *Völkischer Beobachter. 1936. 12 Sept.*
20. *Ibid. 1936. 6 Sept.*
21. *АВП РФ. Ф.010. Оп.10. П.52. Д.54. Л. 11. Переписка НКВД с Полпредством СССР в Германии (6 июня 1935).*
22. *Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010. С. 190.*
23. *Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. С. 44.*
24. *Додд У. Дневник посла Додда. 1933-1938. М., 2005. С. 194, 254, 255, 262, 320, 350, 380, 405, 438, 459.*
25. *Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч.2.СПб.,2003. С.203; Басистов Ю.В. Особый театр военных действий. СПб., 1999. С. 87.*
26. *Глушков А.Е. Указ.соч. С. 84.*

27. *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 Feb.; *Der Angriff*. 1938. 16 Feb., 17 Feb.
 28. Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. М., 2009. С. 471.
 29. ДВП РФ. Т.21. С. 122.
 30. *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 Marz.; Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. С. 481; он же. *Берлинский дневник. Европа накануне Второй Мировой войны глазами американского корреспондента*. М., 2002. С. 92.
 31. Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. С. 485.
 32. Там же. С. 488.
 33. АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д.56. Л. 122, 111, 87.
 34. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939*. Т.1. Ноябрь 1937г. – дек. 1938 г. М., 1981. С.75.
 35. *Война и общество в XX веке*. Кн.2. С. 67.
 36. Там же. С. 66.

«ОБРАЗ ВРАГА» В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ ПЛАКАТЕ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ.

Н.Н. Фомичёв

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается понятие «образ врага» на примере республиканского политического плаката в период Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг., выделяются цели, механизмы и формы его внедрения в общественное сознание. Также делается попытка установить определённый алгоритм изучения наглядной пропаганды на примере плаката.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., «образ врага», визуальная пропаганда, манипуляция сознанием, плакат, фашизм.

"AN ENEMY CONCEPT" IN REPUBLICAN PROPAGANDA POSTER CONTEXT DURING THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939

N.N. Fomichev

Belgorod National Research University

The article describes the concept of "enemy concept" as an example of Republican political poster during the Civil war in Spain, 1936-1939. The author studies the objectives, mechanisms and modalities of image implementation into the public consciousness. Also it is attempted to determine the specific visual propaganda poster algorithm on example of study poster.

Keywords: The Civil war in Spain, 1936-1939, "an enemy concept", visual propaganda, manipulation of conscious, poster, fascism.

В современной российской политологии понятие «образ врага» используется в качестве метафоры, за которой стоит желание представить идеальную ситуацию реальной политической действительности, как антитезу «друг-враг». Такой подход более всего обусловлен тем, что согласно фундаментальным психологическим установкам человек «добр»¹. Образ врага, как важная идеологическая составляющая любого информационного пространства, как правило, сознательно конструируется конкретными политическими силами. Понятие «врага» необходимо для осознания общественной группой своей идентичности, принципиальной положительной отличности от этого антиидеала, и для мобилизации сил, признания за властью легитимности как права противостояния «врагу». Исключительно успешными оказались в XX веке, например, такие конструкты как «империя зла», «международный терроризм» и т.п. В рамках мирового коммуникативного пространства чаще всего реализуются условия поведения «человека толпы»².

Во время боевых действий понятие врага конкретизируется в наибольшей степени. Как подчеркивает Е. Сенявская, «психология «свой-чужой» в этой критической для находящейся в состоянии войны общественной группы ситуации обостряется до предела, до полного неприятия, отвращения к той политической культуре носителем которой является враг»³. В сходной ситуации происходило очерчивание контура, а потом и создание образа врага в условиях противостояния государственных и общественно-политических идеологий во второй половине 1930-х гг. Всё это чрезвычайно обост-